

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ**

Этнос и среда обитания

Том 2

**Сборник этноэкологических
исследований
к 85-летию В.И. Козлова**

Под редакцией
Н.И. Григулевич, Н.А. Дубовой (отв. редактор),
А.Н. Ямскова

Москва, 2009

УДК 39+504.75+572

ББК 63.5

Э91

Редакционная коллегия серии:

М.Н. Губогло (гл. ред.), Н.А. Дубова, Г.А. Комарова,

Л.В. Остапенко, И.А. Субботина

Э 91 Этнос и среда обитания. Том 2. Сборник этноэкологических исследований к 85-летию В.И. Козлова – Ред. Н.И. Григулевич, Н.А. Дубова (отв. ред.), А.Н. Ямсков – М.: Старый сад, 2009. – 252 стр.

ISBN 5-89930 -125-2

В сборнике представлены исследования, посвященные различным проблемам этнической экологии, этнической демографии и экологии человека, являющиеся продолжением и развитием идей выдающегося отечественного ученого Виктора Ивановича Козлова. Обсуждаются вопросы соотношения природного и культурного ландшафта, межэтнических взаимодействий в г. Москве и в Самурзакани, сакрализации окружающей среды, влияния глобальных изменений климата на культуру народов, состояния здоровья современного населения, и, в частности, детей в зависимости от загрязнения окружающей среды, проблемы, связанные с употреблением алкоголя, и др.

Редколлегия не разделяет некоторые положения, высказанные в статьях данного сборника.

ISBN 5-89930 -125-2

УДК 39+504.75+572

ББК 63.5

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2009

© Коллектив авторов, 2009

ТРАДИЦИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В РОССИИ И ПРОБЛЕМА ЕСТЕСТВЕННОЙ УБЫЛИ НАСЕЛЕНИЯ

Как с научной, так и с практической точек зрения важно проследить, как происходил отбор тех или иных элементов питания, методов обработки продуктов и их потребления. Результаты подобных исследований могут служить основой ретроспективного анализа условий жизни и питания населения в различных регионах. Проблему традиционных напитков в связи с феноменом мужской «сверхсмертности» в России представляется целесообразным рассматривать прежде всего в этноэкологическом ракурсе. По В.И. Козлову, «этническая экология – научная дисциплина, расположенная на стыке этнографии с экологией человека и имеющая зоны перекрытия с этнической географией, этнической антропологией и этнической демографией. Она ставит своей задачей изучение особенностей традиционных систем жизнеобеспечения этнических групп и этносов в целом в природных и социокультурных условиях их обитания, а также влияния сложившихся экологических взаимосвязей на здоровье людей; изучение использования этносами природной среды и их воздействия на эту среду, традиций рационального природопользования, закономерностей формирования и функционирования этноэкосистем» (Козлов, 1987). Представляется, что изучение питания (и напитков, как его элемента), является частью всех перечисленных задач, которые поставлены В.И. Козловым перед этнической экологией.

В своей ставшей уже классической монографии «Этническая экология: становление дисциплины и история проблемы» В.И. Козлов обращает внимание на необходимость решения актуальных жизненных проблем: «в этом случае особенно возрастает значение этнической экологии, которая призвана включить в круг своих задач изучение всей системы материального обеспечения жизни, скажем от обработки пашни до выпечки хлеба и оценки влияния его потребления на жизнь людей» (Козлов, 1994, с. 80).

Что касается зависимости традиционного питания от специфики использования этносами природной среды, то наиболее четко она проявлялась в первобытном обществе как на стадии

охоты и собирательства, так и на начальной стадии земледелия и животноводства, когда использовались растения и животные, распространенные в местной флоре и фауне (Козлов, 1977, с. 204). В старину на Руси пили те напитки, которые готовили в семьях. Так как большая часть территории древней Руси была покрыта лесом, богатым дикими пчелами, люди занимались бортничеством. За столом главным алкогольным напитком был мед – древнейший и любимый напиток всех славянских племен. Мед был первым напитком и делался столь крепким, что «от него упивались, как от водки. Великая княгиня Ольга, будучи у древлян (945 г.) повелела жителям Искоростеня приготовить для нее меду, коим она хотела угостить их самих. Это свидетельствует о том, что мед был в изобилии и варился при первой надобности» (Терещенко, 2008, с. 51).

Многие иностранцы удивлялись искусству приготовления медов, их крепости и разнообразию. Меды были «вишневым, смородиновым, можжевельным, сборным, приварным, красным, белый, белый паточный, малиновый, черемуховый, старый, вешний, мед с гвоздикой, княжий и боярский» (Терещенко, 2008, с. 52). Из хлеба готовили квас, в который также иногда добавляли мед. Показательно, что бортничество очень редко, но все же встречалось у восточных славян еще в конце XIX – начале XX вв. Об этом в своем энциклопедическом труде, посвященном восточнославянской этнографии, пишет Дмитрий Зеленин: «Древние *бортни*, т.е. пчелиные улья в расположенных на большой высоте дуплах деревьев, в наши дни встречаются очень редко. Ранней весной пчеловоды осматривают южные лесные опушки, разыскивая в тающем снегу отбросы, которые дикие пчелы (белорус. *слепгат*) выкидывают в это время из расположенных в дуплах жилищ. Найдя по этому признаку пчелиное гнездо, они вырезают его и несут домой. Реже пчеловоды ставят в этих случаях на бортъ свою *тамгу*¹ (севрус.) и каждую осень выбирают из дупла соты... Если же хотят устроить в деревне искусственную бортъ, обрубают его вершину: такое дерево (так называемый севрус. *верхоруб*) становится толще, а кроме того это одновременно служит знаком, что никто не вправе его срубить» (Зеленин, 1991, с.108).

1 Клеймо, знак, штемпель; рукоприкладный знак татар, башкир, а местами и русских (Даль, 1980, с. 389).

После переселения в Закавказье, там, где были подходящие условия (в горах, вблизи лесов и ручьев), русские крестьяне как и у себя на родине, продолжали заниматься пчеловодством и борничеством. В Ленкоранском уезде в лесных предгорьях и той части лесисто-берегового района, где имелись лесные насаждения, нередко можно было встретить пасеки, состоящие из 100 и более ульев (Очерк..., 1914, с. 81, 121). П. Надеждин писал, что духоворцы, следуя русской традиции, на Спасов день (16 августа) охотно угощались медом из закавказских пчельников, как некогда лакомились им в липовых лесах под Тамбовом (Надеждин, 1869, с. 306).

В Шемахинском и Геокчайском уездах Бакинской губернии русские старожилы использовали в качестве ульев выдолбленные пни, а местное население – плетенки цилиндрической формы, обмазанные глиной. В горной части Геокчайского уезда было до 1500 ульев, Шемахинского – до 2800. 1 улей давал за сезон от 10 до 20 фунтов меда. У русских крестьян пчеловодство было развито сильнее, чем у коренного населения, благодаря обширным лугам с богатыми медоносами (Абелов, 1887, с.131; Петров, 1909, с. 226). Русские переселенцы завезли в Закавказье рамочные ульи. По белизне, аромату и приятному вкусу в Закавказье особой известностью пользовался Лорийский мед. У некоторых молокан с. Воронцовка число ульев доходило до 100. В конце 80-х гг. XIX в. в Лорийском приставстве на каждое армянское село приходилось средним числом около 36 ульев, а на русское – по 153 улья. Доход русских крестьян Борчалинского уезда от пчеловодства составлял почти 5000 руб. (Ерицов, 1886, 152).

Мед употреблялся русскими в пищу как естественный продукт, заменяющий сахар. Кроме того, он использовался для приготовления традиционных блюд и напитков, добавлялся в начинку для сладких пирогов. В духоворческом селе Славянка Елисаветпольского уезда из меда и восковых остатков готовили напиток «воронец», напоминавший русский хмельной мед. Пчеловодство в Закавказье, достигнув некоего пика в конце XIX – начале XX вв., постепенно стало свертываться. Не последнюю роль в этом сыграло вовлечение в хозяйственный оборот новых земель. Сокращение лугов и обращение лесных полей в пахоту подорвало базу пчеловодства и повлекло за собой его значительное сокращение (Ерицов, 1886, 154).

Мед широко употребляли для изготовления бражек и других алкогольных напитков. Смесь вина, пива и меда на пряных кореньях называлась *варенухой*. Процесс приготовления *ставленных* медов затягивался иногда на десятилетия. Такие меды, выдержанные при постоянной температуре от 10 до 40 лет, шли на стол князей и бояр. Традиция языческих пиршеств и праздников на Руси сменилась *братчинами* и пирами. Н.И. Костомаров так объяснял различие между ними: «Русские пиршества были двух родов: собственно пиры и братчины; первые давало одно лицо, вторые были складчины многих хозяев и преимущественно существовали между поселянами» (Костомаров, 1992, с. 224). На пирах хозяин старался напоить гостей до беспамятства, а кто мало пил – огорчал хозяина.

Менее крепкие напитки (меды, квасы и пиво) постепенно уступили место более крепким – преимущественно водке и самогону. С XIV в., усиливаясь все более и более, вводятся налоги на *брагу*, *пиво*, *мед*, на *квас*, а с конца XIV в. (когда в России в первый раз появилась *водка*) и на *водку*. В это время напитки в больших городах продавались в корчмах. В XIV и в XV вв. корчмы можно было встретить в Новгороде, Твери, Смоленске, Пскове. В других городах и, тем более в сельской местности, корчем не было. Но когда появилась водка, корчмы стали распространяться, и кое-где появилось пьянство. Со всех сторон послышались голоса против него духовных владык и князей. Иногда князь, чтобы ослабить пьянство в *тайных корчмах*, уничтожит их и заведет свою *казенную корчму*, но узнает про это владыка и пишет ему: «Князь, не хорошо, снеси прочь корчму», – и князь корчму сносит (Прыжов, 1934, с. 197). Крестьянские пирушки назывались особым пивцом, потому что тогда разрешалось варить пиво, брагу и мед для домашнего питья. Обычно это разрешение давалось четыре раза в год: на Пасху, Дмитриевскую субботу, на масленицу и на Рождество. Можно было выпить и в другой день, вместо какого-нибудь из этих праздников. «Право это крестьянин имел на три дня, иногда же и на неделю; сверх того такое же разрешение давалось по поводу крестин и свадеб. Крестьянин должен был каждый раз испрашивать разрешение начальства, и это дозволение давалось с разбором – только лучшим людям. По окончании льготного времени кабацкий голова печатал оставшееся питье до другого праздника» (Костомаров, 1992, с. 229). Братчины собира-

лись по большей части в праздники и поэтому назывались именами праздников: братчина Никольщина, братчина Покровщина, братчина Рождественская. «Развеселившиеся гости поднимают чарки и провозглашают:

За здоровье того,
Кто любит кого;
На погибель тому,
Кто завидует кому!

Пирующие, все более разгораясь вином, часто употребляют выражения довольно нескромные. Конец застолья ссыпчины или братчины иногда становится причиной ссор и новых попок на мировую» (Терещенко, 1848, с. 153). Поэтому благочестивые люди не советовали участвовать в этих пирушках, так как «братчины еще чаще, чем частные пиры, сопровождалась бесчинствами, и на них нередко происходили драки и убийства» (Костомазов, 1992, с. 231).

Иван Грозный на Балчуге поставил избу, где бы опричники могли пить и гулять, сколько им угодно, и назвал эту избу *кабаком*. Известный исследователь истории кабачества на Руси Иван Гаврилович Прыжов так объяснял происхождение этого слова: «*Кабаком* (слово татарское) у татар называлось сначала *село*, *имение* и потом *постоялый двор*, где кроме съестных припасов, продавались и напитки, употребляемые татарами до 1389 г., когда, приняв магометанскую веру, они должны были отказаться от вина. В Казани, во время взятия ее Иваном Грозным, в 1552 г., упоминаются *кабацкие врата*» (Прыжов, 1934, с. 198). Так как кабаки оказались делом весьма выгодным для казны, наместникам областей было предписано уничтожить везде вольную (свободную) торговлю напитками и заводить *царские кабаки*. Но «чиста и здорова еще была народная жизнь, и царев *кабак* на Балчуге, по выражению современных памятников, возбудил многая нарекания и погибель». Царь Федор Иоаннович велел сломать этот *кабак*, но, с другой стороны, сразу же по смерти отца пожаловал Ивана Петровича Шуйского великим жалованьем, отдав ему город Псков «с пригородами, и с *тамгою*, и с *кабак*» (Прыжов, 1934, с. 197).

Борис Годунов запретил употребление вина и содержание корчем, и в то же время вновь открыл *кабак* на Балчуге, который

получил название *большого царева кабака*. В эти времена народ, заплатив налог на пиво и мед, варил его дома и пил, сколько ему угодно. Но когда курить вино и варить пиво и мед было запрещено, когда все эти напитки стали продаваться в *царевых кабаках*, народ поневоле потянулся к ним и пьянство увеличилось. «Кабак, – говорили в народе, – пр’опась, – тут и проп’ась».

Кабаки внедрялись с большим трудом. Часто случалось, что отдают кабак на откуп, а в целом округе не найдется ни одного откупщика. В деревнях кабаки были строго запрещены до конца XVII в. Находились честные русские люди, как например, Ордын-Нащокин, который, видя зло, распространявшееся от казенных кабаков, в 1665 г. призывал вернуться к прежней свободной продаже напитков.

С введением кабаков, спиртные напитки из разряда празднично-сакральных переходят в разряд повседневно-будничных. Если раньше прием алкоголя регламентировала община, то теперь он всецело зависел от воли конкретного человека, для которого это зачастую был единственный способ снять стресс и забыть о повседневных тяготах. Со временем самым распространенным на Руси крепким напитком стала водка. Кроме сурового климата это можно объяснить и тем, что только она быстро снимает не только холодовой стресс, но и душевный дискомфорт, причин для которого всегда бывает достаточно. Не случайно именно водкой чаще всего поминают ушедших от нас родных и близких. Правда, так было не всегда. «Апостольские правила запрещают употребление вина и других спиртных напитков на поминках. В Священном писании сказано: *Вино веселит сердце человека* (Пс. 103, 15), а мы все-таки собираемся в дни поминовения усопших с другой целью» (Кухня батюшки Гермогена, 2006, с. 45). Водка содержит довольно большое количество калорий, которые легко усваиваются, что немаловажно при тяжелой, монотонной работе. На военных кораблях русского флота до революции существовала традиция ежедневной винной порции или «казенной чарки», которую было принято выдавать в два приема – днем и вечером (Манвелов, 2008, с. 84). В то же время матросы, стоявшие на вахте, такого «удовольствия» были лишены. Морской устав категорически запрещал употребление спиртного при исполнении служебных обязанностей. Не было такой традиции и в дореволюционной русской армии. В 1943 г. на фронтах Великой

Отечественной войны были введены так называемые *фронтовые* или «*наркомовские*» 100 грамм. Правда, ветераны вспоминают, что временами выдавали их нерегулярно, что, учитывая условия военного времени, не удивительно.

В России, где на протяжении многих веков так или иначе регламентировалось употребление спиртных напитков, тем не менее, почти всегда стояла проблема бытового пьянства. Об этом говорится в сочинениях иностранцев, посещавших Русь в разные годы, а также в наставлениях отечественных духовных и светских лидеров. Владимир Мономах в своем «Поучении» предостерегает детей: «Лжи остерегайтесь и пьянства, от того душа погибает и тело» (Повести Древней Руси, 1963, с. 84). Преподобный Феодосий Печерский (1036-1091), игумен Киево-Печерской обители, чтобы ограничить употребление хмельных напитков иноками, предписывал в конце каждой трапезы произносить трижды здравицу во славу Господа, Богоматери и за здоровье князя, «а более не позволяем» (Слово писанное святым Феодосием Мнихом, 1858, с. 255).

В нескольких главах «Домостроя» (XVI в.) подробно расписано все, что было связано с производством, хранением и потреблением разнообразных спиртных напитков. В главе «Как с благодарением угощать с домочадцами приходящих в доме своем» говорится: «...когда будешь зван на брак, не упивайся до сильного опьянения и не сиди допоздна, потому что в таком пьянстве и в долгом сидении рождается брань, и свара, и драка, а то и кровопролитие». И далее: «Итак, если не протрезвишься и до конца упьешься, скажу так: тело лишишь души. Многие пьяные от вина умирают и замерзают в пути. Не говорю: не пей, – такого не надо; но говорю: не упивайтесь допьяна. Апостол Павел пишет к Тимофею: *Употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов* (1 Тим. 5, 23), – к нам же пишет: *Пейте мало вина веселия ради, а не для пьянства: пьяницы Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10)» (Домострой, 2006, с. 51).

Об этом же свидетельствует дошедший до нас в различных списках замечательный памятник литературной сатиры второй половины XVII в. «Праздник кабацких ярыжек»: «*Кто ли пропився до нага не помянет тебя, кабаचे непотребне? Како ли кто не воздохнет во многия времена собираемо богатство, а во един*

час все погиге? Каеты много, а воротить нельзе. Кто ли про тебя не молвит, кабаке непотребне, да лишитса не мотче?»

В этой энциклопедии народного быта, по другому еще именуемой «Служба кабаку», подробно описывается путь пьяницы, его духовная и физическая деградация, ведущая к преступлению и полной гибели (Андрианова-Перетц, 1934, с. 47). Кабацкие ярыги или ярыжки – в XVII-XVIII вв. – шайки воров и убийц, иногда из людей хорошего происхождения – дворян и детей боярских, допившихся донага. Они жили во всеобщем презрении, просили милостыню у кабаков и занимались разбоем.

«В Древней Руси хмельные напитки готовили в семьях или всей общиной к определенным празднествам. Со временем возникла продажа спиртных напитков в корчмах. Доходность хмельной продукции побуждала некоторых удельных князей устраивать в вотчинах собственные корчмы». С тех, уже достаточно далеких времен, когда власти монополизировали доходы от питейных заведений и возникла, по-видимому, «беспрерывная, идущая с переменным успехом борьба между стремлением получить возможно больший доход и желанием оградить народ от пагубного воздействия алкоголя» (Липинская, 1997, с. 250). Результаты этой борьбы на разных исторических этапах зависят от того, какое из этих двух «стремлений» победило в данный конкретный момент.

В XVIII в. дворяне, получившие привилегию на винокурение, производили настолько качественную водку, что Екатерина II посылала ее в подарок коронованным особам Европы, а также своим знаменитым друзьям, среди которых были Вольтер, Карл Линней, Эммануил Кант, Иоганн Вольфганг Гете и многие другие. Карл Линней пришел от русской водки в такой восторг, что написал о ней целый трактат «Водка в руках философа, врача и простолюдина. Сочинение прелюбопытное и для всякого полезное» (Линней, 1790), в котором подробно анализировал все ее свойства, как полезные, так и вредные.

Хорошую водку делали преимущественно в дворянских усадьбах, где использовался бесплатный труд крепостных крестьян. Таким образом, можно было выгонять большое количество водки высочайшего качества, в процессе производства которой из 1200 л первичного сырья производили всего три с половиной литра конечного продукта. При такой трудоемкости процесса и при его

крайне низком КПД (огромное количество самых разнообразных продуктов шло в отходы), высококачественную водку в больших объемах можно было производить только в условиях нетоварного, нерыночного производства. В противном случае цена ее была бы невероятно высокой. Но эта водка и не предназначалась для продажи.

В своем капитальном труде «История водки» В.В. Похлебкин подробно объясняет, как сложилась такая ситуация: «Для хозяина, получавшего зерно бесплатно от своих крестьян, имевшего даровые дрова из собственного леса и таких же почти даровых работников-винокуров, выход водки, составляющей едва ли две сотых от общей массы затора, то есть первичного сырья, был не страшен и не рассматривался как убыток или крайняя невыгода, поскольку процесс производства был направлен на удовлетворение прихоти хозяина и его потенциальных гостей, а не на получение прибыли... Правительства Петра I, Елизаветы I и Екатерины II, давая и расширяя привилегии дворянства на домашнее винокурение, освобождая его от всякого контроля и налогообложения, в то же время последовательно подчеркивали, что вся готовая продукция водки должна непременно идти только на личные, домашние, семейные потребности дворянства и ни в коем случае не быть предметом торговли» (Похлебкин, 1994, с. 185). Последнее условие, правда, далеко не всегда соблюдалось. Таким образом, винокурение в России на протяжении длительного исторического периода оставалось сословной привилегией дворянства.

Из такой водки на различных травах и кореньях делали замечательные лечебные настойки, подробно описанные, в частности, в «Реестре из дохтурских наук» преосвященного Афанасия, архиепископа Холмогского и Важского (Флоринский, 1879, с. 211). Если верить автору, то почти все болезни можно излечить снадобьями на основе водки. Многие из этих рецептов и сейчас применяются в народной медицине.

При переходе к капиталистическим отношениям, процесс производства водки упрощается, качество ее падает и, в конце концов, государство (в который уже раз!) в 1894-1902 гг. было вынуждено ввести монополию на ее производство. В 1914 г., в связи с началом первой мировой войны, продажа и производство крепкого алкоголя были запрещены. «Сухой закон» продолжался вплоть до 1924 г. При этом продажа вина и пива разрешались.

Политика государственного контроля качества водки и монополия на ее продажу в советское время продолжалась вплоть до 1986 г. Это, по мнению В.В. Похлебкина, позволило сохранить высокие стандарты водки и, что, пожалуй, самое важное, в какой-то мере предохранило население от тотального спаивания некачественным дешевым алкоголем.

* * *

Традиции потребления водки и других крепких напитков у русских, проживающих в России и таких этно-конфессиональных групп, как молокане, духоборцы, субботники, русские липоване Румынии, которые давно покинули родные земли и живут среди других народов (армян, грузин, абхазов, азербайджанцев, народов Северного Кавказа, румын), достаточно сильно различаются. Последние переняли от своих соседей не только способы изготовления алкогольных напитков, но и традиции их употребления. Так, среди духоборцев и молокан принято произносить длинные тосты в честь гостей. В их среде, так же, как и у народов Кавказа, не принято, чтобы женщины пили, особенно крепкие напитки. Так же, как у кавказских народов, женщины – хозяйки практически не садятся за стол, потчуга гостей.

Русские молокане, жившие в различных районах Закавказья в тесном соседстве с другими народами, отдавали предпочтение хлебному вину (водке) по сравнению с виноградным. В то же время молокане Казахского уезда Елисаветпольской губернии самогон делали не только из пшеницы, но и из виноградных выжимок и сусла, а также из ячменя и диких фруктов (Ерицов, 1886, с. 155). В Ленкоранском уезде виноградарство стало развиваться в 50-х годах XIX столетия. Некоторые армяне и русские делали вино из дикого винограда, прибавляя от пяти до десяти пудов кишмиша на сорокаведерную бочку. В дальнейшем виноградарство достигло наибольшего развития среди сектантского русского населения. Они выращивали в основном виноград сорта «Изабелла», а также черные кахетинские сорта (Очерк сельского и лесного хозяйства..., 1914, с. 137). Наши полевые материалы 1987 г. показывают, что русские молокане села Ивановка Исмаиллинского района Азербайджана вино и самогон делали из алычи и других фруктов. У соседей – армян они покупали красное (черное) виноградное вино и виноград-

ную же водку (ПМА, 1987). От них же они переняли приемы из приготовления того и другого.

В то же время, описывая садоводство в Шемахинском и Геокчайском уездах Бакинской губернии в конце XIX в., Н.А. Абелов подчеркивал, что у русских старожилов оно не шло дальше разведения вишневых, сливовых и терновых деревьев. А встречающиеся в русских селах виноградники и тутовые сады сдавались в аренду местному населению для ухода и эксплуатации. Русские же из своих садов продавали исключительно одни вишни (Абелов, 1887, с.131). Армяне в Шемахинском и Геокчайском уездах занимались виноградарством, с которым было связано виноделие и винокурение. В селах, близких к лесному поясу, они, кроме того, разводили яблоки, груши и грецкие орехи. Азербайджанцы там же выращивали разнообразные фрукты и виноград (они сажали высокую лозу – «*хиаван*») (Григулевич, 1989, с. 108).

Особые отношения с алкоголем складываются у духоборцев – русских переселенцев в высокогорную Грузию. Не последнюю роль в этих отношениях играет суровый климат их новой Родины. Когда в июне 1988 г. экспедиция сектора этнической экологии Института этнографии АН СССР (ныне – ИЭА РАН) прибыла в Месхет-Джавахегию, мы в полной мере прочувствовали, каково это – жить на высоте альпийских лугов, где даже летом дневная температура редко поднимается выше +15°C, а на яркой зелени травы хорошо просматриваются снежинки.

Лес на такой высоте не растет, его привозят за большие деньги издалека. Полы в домах духоборцев земляные, крыши – из дерева. Выглядят они очень живописно, но жить в них могут только закаленные такими непростыми условиями уроженцы этих красивых, но суровых мест. Отапливают дома кизяком, но только в самые холодные зимние месяцы. Поэтому, каждому входящему в дом, сразу подносят рюмочку виноградной чачи. Согревшись таким образом, можно уже приступить к долгой, иногда на полдня, беседе, не рискуя продрогнуть до костей.

Традицию употреблять и производить виноградное вино и водку, духоборцы, скорее всего, переняли у живших неподалеку от них немцев-менонитов и армян, с которыми их связывали тесные хозяйственные и иногда даже кунацкие отношения. В Грузии немцы жили в Колонке (Болниси) и в Молотове (Цалка). Они производили виноградное вино высокого качества, пользовавшееся

в округе большим спросом. Духоборцы покупали это вино бочками. У немцев же они покупали арбузы, виноград, сухофрукты. У армян духоборцы покупали виноградную водку. В XIX в. они производили водку из ячменной муки. Раньше духоборцы пили только по праздникам, в последние десятилетия для выпивки достаточно любого повода (Григулевич, 1996, с. 71). Особенно много алкоголя употребляют они на свадьбах, проводах в армию и других торжественных случаях. Гнать водку из хлеба в Духоборье начали только в конце 1940-х гг. Падение уровня жизни и послевоенный стресс привели к тому, что покупать ее духоборцы уже не могли.

Русские *липоване* Румынии, будучи старообрядцами, которые, как известно, довольно строго ограничивают единоверцев в употреблении горячительных напитков, тем не менее, выращивают виноград и производят из него большое количество преимущественно красного вина. В мае 1992 г., во время поездки к липованам, живущим в дельте Дуная, нам довелось наблюдать активное употребление ими красного вина сорта «Изабелла», хотя бы и за праздничным столом. Вино собственного приготовления достаточно качественное. Тут, видимо, сказывается влияние соседей-румын, с которыми в старину, по свидетельству наших информаторов, особо близких контактов у них не было. Вплоть до того, что во время традиционных у старообрядцев боев «стенка на стенку», с ними даже не дрались. Но приемы выращивания виноградной лозы и производства виноградного вина русские старообрядцы Румынии переняли у своих соседей-румын (ПМА, 1992).

* * *

В последние годы много говорится о демографическом кризисе в России, который некоторые исследователи уже называют катастрофой. С 1986 по 1994 гг. смертность в России выросла с 10,4‰ в год до 15‰.² С 1987 по 1993 гг. рождаемость в стране сократилась с 2 до 1,3 ребенка (с 17,2 до 9,4 родов на 1000 чел.). Знаковыми в этом отношении оказались годы развала Советского Союза (1991-1992 гг.), когда на фоне резкого снижения уровня

2 Столь аномально высокий уровень смертности наблюдается и в некоторых других восточноевропейских странах, а также в африканских государствах с высокой степенью поражения ВИЧ-инфекцией.

жизни населения, различного рода стрессов, многочисленных локальных конфликтов, вынужденных миграций, смертность сравнивалась с рождаемостью, а вскоре и значительно превысила ее. Процесс депопуляции в постперестроечной России получил название «*русский крест*» (Вишневский, Андреев, Трейвиш, 2003; Римашевская, 2004). Естественная убыль населения с 1995 по 2006 гг. колебалась от 687,1 (2006 г.) до 958,5 (2000 г.) тыс. чел. в год. И только в 2007 г. она снизилась до 470,3 тыс. чел. в год (Роскомстат 1, 2009). Надежда на увеличение населения в России за счет трудовой миграции не оправдалась. С началом экономического кризиса осенью 2008 г. многие гастарбайтеры, особенно занятые в строительстве, попали под сокращение, и были вынуждены вернуться в места постоянного проживания. Еще меньшее значение для увеличения численности населения России играет программа по возвращению на историческую родину тех граждан бывшего СССР, которые длительное время проживали за пределами Российской Федерации, как правило, в странах СНГ.

Основной причиной депопуляции в России является высокая смертность. Уровень рождаемости в Европейском Союзе приблизительно такой же низкий. Но в ЕС в 2000-х гг. низкая рождаемость компенсировалась столь же низкой смертностью, благодаря чему здесь наблюдался даже некоторый естественный прирост населения (Халтурина, Каратаев, 2005). Уже более столетия для развитых стран характерно снижение рождаемости, демографический переход от традиционного типа воспроизводства народонаселения к малодетным семьям. Простой и особенно суженный тип воспроизводства меняют все параметры демографической структуры популяций (Спицына, 2006, с. 159). И весьма существенную роль в этом сложном процессе играют социально-экономические факторы. По данным Росстата, продолжительность жизни мужчин в России в 2005 г. составляла 59 лет, женщин – 72,5 года. Получается, что среднестатистическая женщина в России живет на 13,5 лет дольше среднестатистического мужчины. Чем же можно объяснить этот феномен «сверхсмертности российских мужчин»?

В России, при фактическом отсутствии монополии государства на производство и продажу алкоголя (формально монополия государства на водку, через год после ее отмены 7 июня 1992 г., была вновь введена указом № 918 Б.Н. Ельцина от 11

июня 1993 г.) качество водки резко ухудшилось. Кроме того, малообеспеченные слои населения предпочитают суррогатный алкоголь, как более дешевый. Все это, наряду с другими причинами, привело к резкому росту смертности, прежде всего, среди трудоспособного мужского населения. Так, в России смертность только от случайных отравлений алкоголем, с 1990 по 1994 гг. выросла более, чем в три раза (с 16,1 тыс. чел. до 55,5 тыс. чел.) и с небольшими колебаниями продолжает сохраняться на этом же уровне. С 2000 по 2006 гг. она колебалась от 32,9 тыс. чел. до 45,0 тыс. чел. Только за 2007 г. этот показатель снизился до 25,2 тыс. чел. в год (табл. 1). Это абсолютные цифры. Учитывая же уменьшение численности населения за этот период со 148

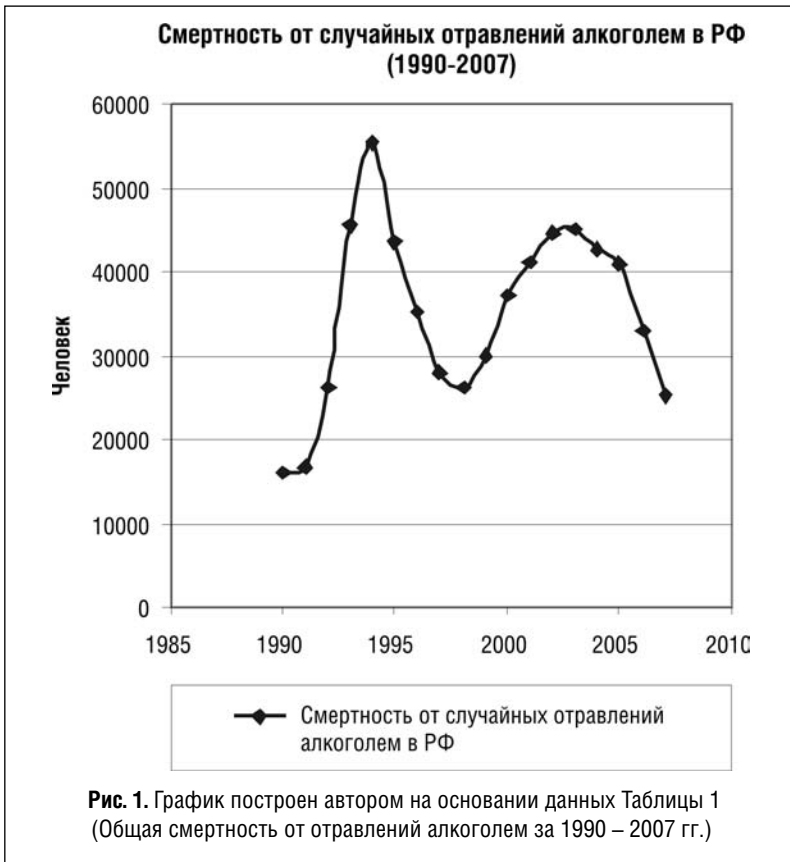

Таблица 1

**Число умерших от случайных отравлений алкоголем за год человек,
Российская Федерация**

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Все население	16056	16653	26209	45425	55473	43461	35233	27924	26065	29872	37214	41091	44698	45049	40877	32982	25202
Городское население							19642	18601	21481	26948	29346	31196	30889	28967	26890	21779	16851
Сельское население							8282	7464	8391	10266	11745	13502	14160	13748	13987	11203	8351

Источник: Росстат 2, 2009

Таблица 2

**Число умерших от случайных отравлений алкоголем за год, человек,
Центральный Федеральный округ**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
все население	7623	7015	8062	10065	10809	10922	10979	10704	9798	8516	6830
городское население	5343	4995	5808	7440	7870	7782	7870	7559	6756	5862	4705
сельское население	2280	2020	2254	2625	2939	3140	3109	3145	3042	2654	2125

Источник: Росстат 2, 2009.

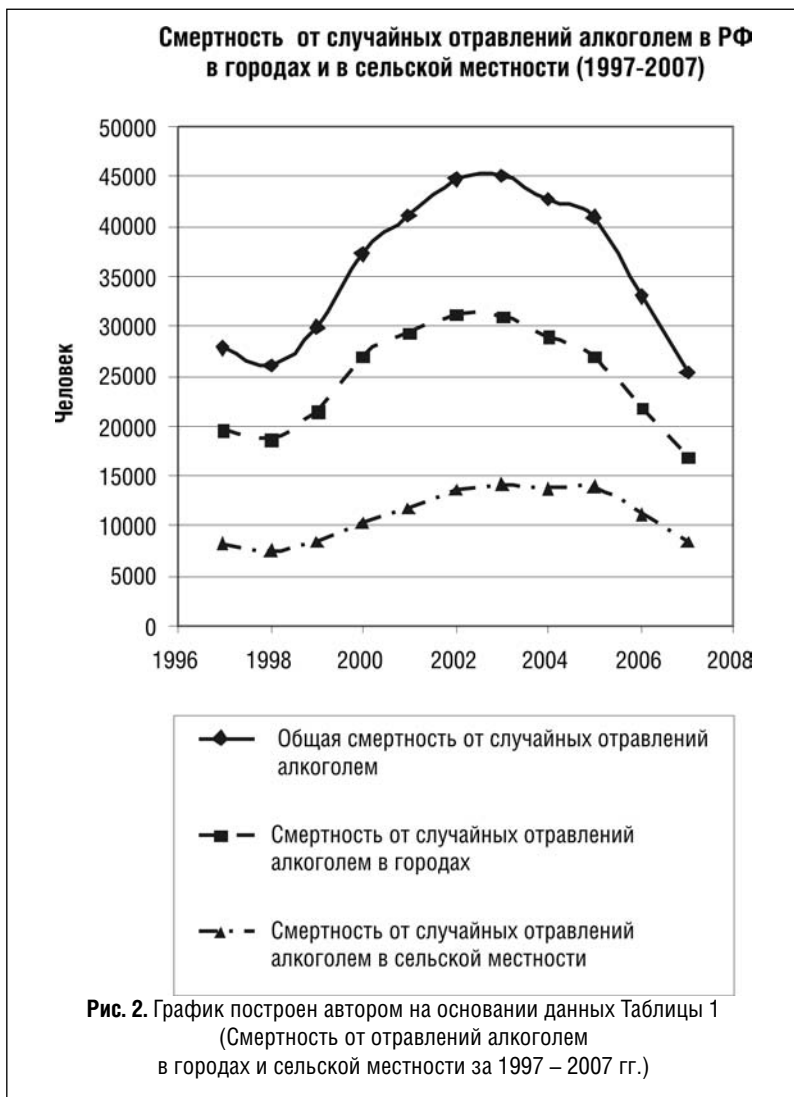
млн. чел. в 1989 г. до 142, 8 млн. чел. в 2005 г., относительные данные будут еще более впечатляющими. В середине 1990-х и в начале 2000-х гг. наблюдался существенный рост смертности от отравления алкоголем. Если рассматривать динамику этой смертности (рис. 1), то хорошо видно, что первый, наиболее резкий рост ее значений начинается в 1990-1992 гг., когда шел процесс распада Советского Союза, а очередной подъем четко совпадает с дефолтом 1998 г., выходя на максимальные значения в 45 тыс. чел. в 2003 г., и постепенно снижаясь к 2007 г. Кроме того, данный показатель весьма неравномерно распределяется по территории страны. Об этом будет сказано ниже. Риском предположить, что начавшийся в 2008 г. экономический кризис, также приведет к существенному росту потребления крепких алкогольных напитков, и, как следствие, к очередному всплеску смертности от алкогольных отравлений. Эти пьяные «русские горки» четко совпадают с кризисными моментами в жизни страны и определяют рост прежде всего мужской смертности и крайне низкую у них же среднюю продолжительность жизни.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2005 г. от употребления алкоголя в стране умерли 105 тыс. чел. Отравились спиртосодержащей продукцией 40,8 тыс., а у 38 тыс. любителей зелья не выдержало сердце. Но и эти данные врачи считают заниженными как минимум в несколько раз. «В стране не проводятся серьезные социологические исследования по проблемам алкоголизации населения, – считает главный врач московского наркологического диспансера № 5 профессор Игорь Рубченко. – Предполагаю, что все официальные цифры статистики можно смело умножать на 20-30, а то и на сто. Тогда, возможно, узнаем точное число смертельных исходов от алкоголя. Ведь даже инфаркты и новообразования могут случиться по причине неумеренного питания. Кстати, если проанализировать больничные листы, которые выдаются по понедельникам, то увидим: обострения заболеваний сердца, почек, печени связаны с воскресными возлияниями» (Соловьева, 2006).

Если внимательно посмотреть на динамику смертности от случайных отравлений алкоголем в России за 1997-2007 гг. (рис. 2),³ то можно видеть, что графики общей смертности и смертности в

3 Данные отдельно по городским и сельским территориям Росстат дает, начиная только с 1997 г.

городах очень похожи. И там, и там, начиная с 1998 г., наблюдается довольно резкий рост, достигающий максимума к 2003 г. и постепенно снижающийся к 2007 г. В то же время, показатели смертности от случайных отравлений алкоголем в сельской

местности, начиная с 1998 г., также возрастают, но динамика их роста гораздо более плавная. Максимум значений несколько сдвинут к 2004-2005 гг. Таким образом, можно сделать вывод, что рост общей смертности обусловлен ростом смертности от случайных отравлений алкоголем прежде всего в городах. В то же время, 75% процентов населения Российской Федерации проживает в городах, где смертность от отравления алкоголем всего в два раза превышает таковую в сельской местности. Таким образом, можно заключить, что в относительном выражении смертность в сельской местности превышает смертность от отравления алкоголем в городах.

Особенно остро эти негативные процессы протекают на севере страны, в Нечерноземье, на Верхней Волге и в Поволжье, в тех регионах, население которых в наибольшей степени пострадало от перехода к рыночной экономике. Так, число отравившихся суррогатной водкой с начала августа по 6 сентября 2006 г. только в трех российских регионах (Белгородская, Воронежская и Тверская области) превысило 430 чел. Двенадцать из них скончались. Среди них – женщины и дети (Склярова, 2006).

Особую остроту в последние годы приобрела проблема женского алкоголизма. Если в России в 1980-х гг. соотношение мужчин и женщин, больных алкоголизмом, было 9:1, то в 1999 г. оно уже составляло 6:1 (Кошкина, 2001, с.17). По данным Минздравсоцразвития РФ, в стране на начало 2006 г. официально признаны алкоголиками 40 тыс. детей. За пять лет уровень потребления алкоголя среди подростков увеличился на 65%, а около 40% школьников регулярно употребляют алкогольные напитки.

Если сравнить показатели смертности от отравления алкоголем в 1997 – 2007 гг. в различных регионах России (табл. 2-6), то можно увидеть, что в начале 2000-х гг. произошел их значительный рост, который к 2007 г. снизился до уровня 1997 г. Скорее всего, этот всплеск объясняется крайне тяжелой социально-экономической ситуацией в стране конца XX – начала XXI вв. Недаром это время получило в народе название «лихие девяностые». Косвенно этот вывод подтверждается тем, что в Москве, где более высокий уровень жизни, а пенсионеры и инвалиды получают адресную социальную поддержку, показатели случайных от-

Таблица 3

**Число умерших от случайных отравлений алкоголем за год, человек,
Приволжский Федеральный округ**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
все население	7120	6296	7100	9000	9898	11342	10846	10184	9985	7856	5988
городское население	5003	4421	4964	6238	6798	7603	7052	6521	6214	4921	3922
сельское население	2117	1875	2136	2762	3100	3739	3794	3663	3771	2935	2066

Источник: Росстат 2, 2009.

Таблица 4

**Число умерших от случайных отравлений алкоголем за год, человек,
Сибирский Федеральный округ**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
все население	4729	4787	5016	6560	7519	8887	9265	8447	8963	6878	5436
городское население	3156	3274	3486	4512	5117	6018	6107	5562	5721	4474	3586
сельское население	1573	1513	1530	2048	2402	2869	3158	2885	3242	2404	1850

Источник: Росстат 2, 2009.

Таблица 5

**Число умерших от случайных отравлений алкоголем за год, человек,
Северо-Западный Федеральный округ**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
все население	3302	3390	4114	4948	5358	5324	5404	5240	4730	3663	2863
городское население	2455	2595	3194	3863	4000	3841	3806	3629	3165	2458	1915
сельское население	847	795	920	1085	1358	1483	1598	1611	1565	1205	948

Источник: Росстат 2, 2009.

Таблица 6

**Число умерших от случайных отравлений алкоголем за год, человек,
Уральский Федеральный округ**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
все население	2514	2183	2905	3432	3749	4165	4441	4133	3778	3177	2004
городское население	1985	1711	2333	2772	3027	3287	3445	3189	2771	2291	1455
сельское население	529	472	572	660	722	878	996	944	1007	886	549

Источник: Росстат 2, 2009.

равлений алкоголем весьма низкие, в среднем в четыре-пять раз ниже, чем в Московской области (табл. 7-8). Кроме того, в Москве лучше налажен контроль за продажей нелегальной алкогольной продукцией, включая суррогаты.

Большинство смертей от отравления алкоголем приходится на Центральный, Приволжский, Сибирский, Северо-Западный и Уральский федеральные округа. Абсолютный рекорд – за Приволжским федеральным округом, в котором только в 2002 г. от алкогольных отравлений погибло 11 342 человека (!).

Низкий уровень жизни большинства населения, высокая безработица, и, как следствие – высокая степень распространения алкоголизма. Так, первые места по числу госпитализированных больных с алкогольными психозами занимают территории Северо-Западного, Центрального и Волго-Вятского районов. Особенно тяжелая социально-экономическая ситуация сложилась там в последние десять-пятнадцать лет. Молодежь старается уехать в крупные города, а людям среднего и старшего возраста ничего не остается, как пить водку и перебиваться случайными заработками. Это касается прежде всего сельской местности и малых и средних городов.

Отсутствие каких-либо перспектив и надежд на будущее, низкий социально-экономический уровень, особенно в сельской местности, ведут к еще большей маргинализации сельского населения России и его почти поголовному спаиванию. Это подтверждают слова судьи Кирсановского районного суда Тамбовской области: «...в сельской местности большой вред причиняет пьянство. Спиваются целые семьи, во многих селах процветает самогонварение, а так, чтобы трезвый человек совершил разбой, грабеж, кражу, умышленные, обдуманные преступления, но чаще всего они [преступления совершаются – Н.Г.] в пьяном виде и ради изыскания средств к приобретению спиртного» (Кузнецов, 2006, с. 88). Получается, что воруют и грабят в пьяном виде для того, чтобы изыскать средства на ту же пьянку.

Иная картина складывается в Южном Федеральном округе (табл. 9). Абсолютные показатели отравления алкоголем здесь существенно ниже средних по стране (за 2000 г. – в пять раз). Всплеск начала 2000-х гг. менее выражен, а показатель 2007 г. уже в два раза меньше аналогичного за 2002 г.

Таблица 7

**Число умерших от случайных отравлений алкоголем за год, человек,
г. Москва**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
все население	294	292	396	532	586	487	497	439	376	291	276
городское население	294	292	396	532	586	487	497	439	376	291	276
сельское население	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: Росстат 2, 2009.

Таблица 8

**Число умерших случайных отравлений алкоголем за год человек,
Московская область**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
все население	1797	1664	1741	2134	2318	2320	2494	2339	2138	1760	1344
городское население	1406	1272	1373	1687	1876	1836	1970	1851	1681	1401	1065
сельское население	391	392	368	447	442	484	524	488	457	359	279

Источник: Росстат 2, 2009.

Таблица 9

**Число умерших от случайных отравлений алкоголем за год, человек,
Южный Федеральный округ**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
все население	1447	1434	1638	1930	2219	2253	2167	1981	1718	1523	1133
городское население	856	904	946	1144	1347	1345	1193	1067	966	842	609
сельское население	591	530	692	786	872	908	974	914	752	681	524

Источник: Росстат 2, 2009.

Это можно объяснить тем, что на юге России в структуре потребления алкоголя, скорее всего, преобладает вино и (или) виноградная водка собственного изготовления. Кроме того, в ряде республик, которые входят в Южный федеральный округ, показатели случайных отравлений алкоголем, по сравнению с другими территориями, чрезвычайно низки (Дагестан, Кабардино-Балкария и др.) или практически равны нулю, как в Ингушетии и Чечне (табл. 10-13). Даже с учетом того, что подобная статистика здесь может быть не вполне достоверна, эти цифры весьма показательны. Вероятно, это объясняется тем, что подавляющее большинство населения этих республик исповедует ислам. Пятая сура Корана, стих 92 гласит: *«О вы, которые уверовали! Вино <...> – мерзость из деяний сатаны. Сторонитесь же этого, – может быть, вы окажетесь счастливыми»* (Коран, 1990, с. 113).

Показательно, что, несмотря на относительное благополучие на «алкогольном фронте» по сравнению с другими регионами России, в Южных республиках также имеется целый ряд проблем, вызванных неумеренным потреблением крепких спиртных напитков. Руководство Чеченской Республики 17 февраля 2009 г. приняло решение о введении временных ограничений в продаже спиртных напитков на территории Республики. Отныне они будут продаваться лишь с 8 до 10 час. утра по обычным дням, а в течение священного месяца Рамазан вводится полный запрет на продажу алкоголя. Речь идет об алкогольной продукции, содержащей 15 и более процентов спирта. Президент Чечни Рамзан Кадыров, заявив, что эти меры направлены на сохранение морально-нравственных устоев общества, своей культуры, традиций и обычаев чеченского народа. Эта мера обсуждалась в Совете Федерации РФ: некоторые сенаторы высказались за развитие подобного опыта и перенесение его на другие территории страны, в то время как другие – категорически против каких-либо ограничений в этой сфере (Совет Федерации, 2009). Между тем в некоторых регионах России на уровне местных властей также принимаются определенные меры по ограничению продажи и потребления алкогольных напитков, о чем будет сказано ниже.

Рассматривая значение показателей смертности от случайных отравлений алкоголем, можно заключить, что наивысшие их значения приходится на северные и центральные регионы России, а также Поволжье. Единственным исключением здесь

Таблица 10

**Число умерших от случайных отравлений алкоголем за год, человек,
Республика Дагестан,**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
все население	15	16	35	22	28	24	20	21	27	29	19
городское население	7	9	20	13	15	15	12	16	19	19	12
сельское население	8	7	15	9	13	9	8	5	8	10	7

Источник: Росстат 2, 2009.

Таблица 11

**Число умерших от случайных отравлений алкоголем за год, человек,
Кабардино-Балкарская Республика**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
все население	33	23	36	25	22	48	62	63	58	58	37
городское население	19	14	20	15	12	30	40	37	38	45	27
сельское население	14	9	16	10	10	18	22	26	20	13	10

Источник: Росстат 2, 2009.

Таблица 12

**Число умерших от случайных отравлений алкоголем за год, человек,
Республика Ингушетия**

	1997	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
все население	2	0	0	0	0	0	0	1	0	1
городское население	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
сельское население	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1

Источник: Росстат 2, 2009.

Таблица 12

**Число умерших от случайных отравлений алкоголем за год человек,
Чеченская Республика**

	2005	2006	2007
все население	0	0	2
городское население	0	0	2
сельское население	0	0	0

Источник: Росстат 2, 2009.

является город Москва, где эти показатели минимальны. Вместе с тем, Южный Федеральный округ гораздо более благополучен по этому показателю, хотя, как известно, он характеризуется множеством социально-экономических проблем. Скорее всего, здесь играет роль южный стереотип алкогольных предпочтений, сдвинутый в сторону виноградного вина и водки (чаще всего домашнего изготовления), и практически полное отсутствие проблем с алкоголем в республиках с преимущественно мусульманским населением. Таким образом, показатели смертности от случайных отравлений алкоголем могут служить своеобразным маркером демографической ситуации в том или ином регионе. Так как реальные показатели «алкогольной» смертности могут быть существенно выше официальной статистики, можно предположить, что их вклад в уровень мужской «сверхсмертности» в России весьма велик. Если будут найдены реальные механизмы снижения мужской смертности, это позволит остановить или замедлить депопуляцию, и ослабить связанные с этим негативным процессом последних лет проблемы.

* * *

По самым скромным прикидкам, сегодня в России злоупотребляют алкоголем почти два с половиной миллиона человек. В то время как человек может употреблять без особого вреда для здоровья не более десяти литров алкоголя в год, в России на каждого жителя, включая женщин и детей, приходится в среднем тринадцать-пятнадцать литров (Кошкина, 2001, с. 17). По мнению врачей, это превышает все допустимые нормы. По потреблению же вина на душу населения (по данным Международной организации винограда и вина) страна занимает только 20-е место в мире (в среднем всего 6,1 л вина на человека в год). Отдельную и очень острую проблему представляет не только и, может быть, не столько количество выпиваемого в России алкоголя, сколько его низкое качество.

В последние десять-пятнадцать лет в России самое пагубное влияние на тотальную алкоголизацию населения, особенно молодежи, оказала бесконтрольная и разнузданная реклама так называемых «слабоалкогольных напитков», в частности, пива. Когда власти спохватились, и, хотя бы частично ограничили рекламу, было уже поздно, «джин был выпущен из бутылки». Выросло це-

лое поколение молодых россиян (как юношей, так и девушек), для которых пить пиво на улице из бутылки, закусывая его в лучшем случае чипсами, – скорее норма, чем патология. В результате, 20% алкоголиков в России страдают пивной зависимостью, большинство из них – подростки и молодежь.

Примерно 90 тыс. молодых россиян злоупотребляют алкоголем (данные 2000-х гг.). Это медицинская статистика, которая регистрирует лишь тех пациентов, которые сами обращаются за помощью. А сколько необнаруженных? «Соотношение примерно такое: один выявленный к пяти не выявленным» – поясняет врач Е.А. Кошкина. Наибольшее число пьющих подростков выявлено в Курской, Кемеровской, Нижегородской областях, на Камчатке – там цифры выше среднестатистических по стране в два-три раза (Кошкина, 2001, с. 19). Возможно, это не самые проблемные регионы. Просто службы доверия там работают хорошо и выявляют больше зависимых от алкоголя людей. Для сравнения напомним, что в свободных и демократических США алкоголь продают только лицам, достигшим двадцати одного года, а если гражданин появится на улице с початой бутылкой спиртного, его тут же подвергнут, как минимум, штрафу. Закон, ограничивающий распитие спиртных напитков на улицах Российской Федерации, был принят в 2006 г., но он, впрочем, как и многие другие, практически не соблюдается.

Неумеренное и ничем и никем неограниченное потребление как крепких, так и слабых алкогольных напитков, сказывается на психическом и физическом здоровье молодого поколения. В результате, только в ходе осеннего призыва 2008 г. по данным Минобороны РФ⁴, около 340 тыс. призывников из 1 млн. 80 тыс. освидетельствованных, были освобождены от военной службы по медицинским показаниям.

* * *

Алкоголь был известен народам практически всех цивилизаций, при этом чрезмерное его употребление почти всегда рассматривалось в качестве отрицательной привычки и осуждалось социумом. Тем не менее, представление об алкогольной зависимости, как о болезни, сложилось лишь несколько десятилетий

4 Данные центральной военно-врачебной комиссии Министерства обороны РФ за 2008 г. (<http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=57424>)

назад. Было установлено, что «алкоголь является наиболее распространенным наркотическим веществом, воздействующим на большинство психомоторных функций и влияющим на совокупность психохимических метаболических процессов» (Спицын и соавт., 2001, с. 698).

Что же касается профилактики и лечения алкоголиков в России, то от старых, проверенных методов, таких, как ЛТП и вытрезвители, во многих местах отказались, как от негуманных и нарушающих права человека, а новых пока предложено не было. Лечение же зачастую стоит таких денег, что не по карману как самому больному, так и его родным, да и эффективных методов лечения, судя по всему, еще не придумали. В советское время существовали временные ограничения для продажи спиртных напитков, которые продавались лишь в определенные часы, а не круглосуточно, как это происходит в настоящее время. Кроме того, в сельской местности во время самых напряженных работ (посевная, уборочная, сенокос) водку не продавали (ПМА, 2008). Иными словами на местном уровне временно фактически вводился сухой закон. Благоприятная конъюнктура цен на углеводороды в 2000-е гг. и, как следствие, относительная экономическая стабильность, позволили государству инициировать целый ряд национальных проектов, направленных на развитие здравоохранения и поддержку семьи и детства. Как повлияют эти проекты на увеличение рождаемости и снижение смертности – покажет время. Пока ясно только, что необходимы срочные меры, которые позволят остановить или хотя бы замедлить естественную убыль населения.

В России, где на протяжении многих веков на разных уровнях (община, религия, государство) достаточно строго регламентировалось употребление спиртных напитков, тем не менее, в той или иной мере почти всегда стояла проблема бытового пьянства. В последние десять – пятнадцать лет эта проблема крайне обострилась. Пока же власти некоторых регионов пытаются хоть как-то оградить своих граждан от «зеленого змия». Так, читинская областная дума в конце 2007 г. установила штрафы для владельцев ночных клубов, баров и дискотек, которые допускают несовершеннолетних после 23 часов вечера летом и 22 часов зимой. Начиная с 2008 г., во вторую субботу сентября в Свердловской области ежегодно будет отмечаться День трезвости, во время которого будут проходить богослужения, крестные ходы желаю-

щие избавиться от вредной привычки примут обет трезвости. В Саратовской и Ульяновской областях, Пермском крае запрещена ночная торговля алкогольными напитками, что положительно сказалось на криминогенной ситуации. Ряд регионов изучает возможность введения на своих территориях подобных ограничительных мер. Ульяновская область – один из самых активных регионов, среди тех, которые разрабатывают антиалкогольные программы. В декабре 2008 г. в Ульяновске состоялся первый Симбирский антиалкогольный конгресс, в итоговую резолюцию которого, направленную в Комитет по охране здоровья Госдумы РФ, были внесены следующие предложения: повышение возрастного ценза на продажу спиртного до 21 года; признание алкогольным любого напитка с долей алкоголя выше 1,5%; запрет на федеральном и региональном уровне любой рекламы алкоголя и табака и ряд других.

Очевидные причины широкого распространения алкоголизма, и как следствие – высокой смертности россиян, состоят «в социальном пессимизме, корни которого в безработице, низких зарплатах, отсутствии реальных жизненных перспектив у значительной части населения» (Миронов, 2007) и признаются они, как мы видим, не только широкой общественностью, но и представителями высшей власти, также весьма заинтересованной в решении этой «вечной» для страны проблемы. Если государство в самое ближайшее время не предпримет соответствующих мер, то процесс депопуляции страны будет продолжаться так же стремительно, как и в последние пятнадцать лет.

Литература

Абелов Н.А. Экономический быт государственных крестьян Геокчайского и Шемахинского уездов Бакинской губернии // МИЭБГКЗК. Т. 6. Ч.2. Тифлис, 1887.

Андреанова-Перетц В.П. Праздник кабацких ярыжек. Л., 1934.

Вишневский А.Г., Андреев Е.М., Трейвиш А.И. Перспективы развития России: роль демографического фактора. М., 2003

Григулевич Н.И. Традиционное питание азербайджанцев и проблема долгожительства // Долгожительство в Азербайджане. М., 1989.

Григулевич Н.И. Питание русского населения Азербайджана: традиции и инновации // Русские старожилы Азербайджана: материалы по этнической экологии. Ч.1. М., 1990.

- Григулевич Н.И. Этническая экология питания. М., 1996.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т.4.
- Домострой. Как устроить свой быт богоугодно, а жизнь свято \ Под ред. Т.Н. Терещенко. М., 2006.
- Ерицов А.Д. Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елисаветпольской губернии // МИЭБГКЗК. Т. 2, ч. 2. Тифлис, 1886.
- Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991.
- Козлов В.И. Этническая демография. М., 1977.
- Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии // СЭ.1983. №1
- Козлов В.И. Этническая экология: становление дисциплины и история проблем. М., 1994.
- Коран. Пер. с арабского акад. И.Ю. Крачковского. М., 1990.
- Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1992.
- Кошкина Е.А. Эпидемиология алкоголизма в России на современном этапе // Психиатрия и психофармакотерапия. 2001. №3. Т.3.
- Кузнецов С.В. Девиантное поведение и правосознание сельского населения Тамбовской и Рязанской областей // ПИИЭ 2004. М., 2006.
- Кухня батюшки Гермогена. М., 2006.
- Линней К. Водка в руках философа, врача и простолюдина. СПб., 1790.
- Липинская В.А. Народная культура питания // Русские. Народная культура (история и современность). Т. 2. М., 1997.
- Манвелов Н.В. Обычаи и традиции Российского императорского флота. М., 2008.
- Мионов С.М. Алкоголизм – болезнь бедных. // Сайт Совета Федерации РФ (<http://www.council.gov.ru>).
- Надеждин П. Природа и люди на Кавказе и за Кавказом. С.-Петербург, 1869.
- Очерк сельского и лесного хозяйства Ленкоранского уезда Бакинской губернии. Баку, 1914.
- Петров И.Е. Селения Новосаратовка и Новоивановка Елисаветпольского уезда // Известия Кавказского отдела русского географического общества. Тифлис, 1909. Т.19. N1.
- ПМА, 1987 г. Азербайджан, Исмаиллинский район, село Ивановка
- ПМА, 1992 г. Румыния, дельта Дуная.
- ПМА, 1988 г. Грузинская ССР, Богдановский район, села Гореловка, Родионовка, Спасовка, Орловка.
- ПМА, 2008 г. Тверская, Ярославская области.
- Повести Древней Руси. Л., 1963.
- Похлебкин В. В. История водки. Новосибирск, 1994.
- Прыжов И.Г. Очерки по истории кабачества // Очерки. Статьи. Письма /Под ред. М.С. Альтмана. М.- Л. 1934.
- Реестр из дохтурских наук // Флоринский В. М. Русские простонародные травники и лечебники. Казань, 1879.
- Римашевская Н.М. Социально-экономические и демографические проблемы современной России // Вестник РАН. 2004. Т. 74. № 3.
- Росстат 1, 2009. База данных Федеральной службы государственной статистики // Естественное движение населения, http://www.gks.ru/free_doc/2008/demo/osn/05-04.htm

Росстат 2, 2009. База данных Федеральной службы государственной статистики // Смертность по основным классам причин смертности, <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2415004>

Склярова И.А. Химия или жизнь! // Время новостей. № 162. 7 сентября 2006.

Слово писанное святым Феодосием Мнихом // Православный собеседник. 1858. Ч 3. С.255 – цит. по: Вороница Т.А. Заздравная чаша: к истории русского застолья (X-XVII века) // Хмельное и иное. Напитки народов мира. М., 2008.

Совет Федерации РФ, 19 февраля 2009, www.council.gov.ru

Соловьева И.А. Похмельный синдром. В борьбе с алкоголизмом врачи остались одни // Российская Газета. 4 октября 2006. № 4187.

Спицын В.А., Нафикова А.Х., Спицына Н.Х., Афанасьева И.С. Генетическая предрасположенность к развитию токсического цирроза печени, обусловленного действием алкоголя // Генетика. 2001. Т. 37. № 5.

Спицына Н.Х. Демографический переход в России. М., 2006.

Терещенко А.В. Быт русского народа. СПб, 1848. Часть V.

Терещенко А.В. История культуры русского народа. М., 2008.

Халтурина Д.А., Коротаяев А.В. Демографический кризис в России: причины и пути преодоления. 2005, http://www.narkotiki.ru/research_5917.html).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКАК	– Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. СПб.
ВА	– Вопросы антропологии. М.
ГАПО	– Государственный архив Пермской области. Пермь.
Изв.	– Известия
ИРГО	– Императорское Русское Географическое Общество. СПб.
ИЭА	– Институт этнологии и антропологии РАН.
КМНС	– Коренные малочисленные народы Севера
КРС	– Крупный рогатый скот
КСИЭ	– Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. М.
МГПУ	– Московский городской педагогический университет.
МИЭБГКЗК	– Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края
ПИИЭ	– Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН.
ПМА	– Полевые материалы автора
ПТК	– Природно-территориальный комплекс
СЗМ	– Сотрудник Закавказской миссии. Сухум.
СМОМПК	– Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
СЭ	– Советская этнография. М.
ТБО	– Технические и бытовые отходы.
ТрИЭ	– Труды Института этнографии АН СССР.
ХАЭЭ	– Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция.
ЦГАА	– Центральный государственный архив Абхазии, Сухуми.
ЦГВИА	– Центральный государственный военно-исторический архив.
ЦГИАГ	– Центральный государственный исторический архив Грузии, Тбилиси.
ЭО	– Этнографическое обозрение. М.
АА	– American Anthropologist
Amer. J. Phys. Anthropol.	– American Journal of Physical Anthropology.
ГЕО	– Global Environment Outlook.